

МЕСТО "ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ" ФИЛОСТОРГИЯ В АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Зибаев А.В.¹

¹ГОУ ВПО «Саратовский Государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия, e-mail:zibaew@mail.ru

В статье рассматриваются особенности географических представлений Филосторгия, нашедшие свое отражение в «Церковной истории». Высказывания Филосторгия о внешнем море, омывающем берега ойкумены, свидетельствуют об ориентации автора на традицию ионийцев, идущую от Анаксимандра и Гекатея Милетского к Эратосфену и Посидонию Родосскому, и о влиянии на него представлений Эратосфена об ойкумене — острове и представителей александрийско-каппадокийской космогонической школы. Особенности александрийско-каппадокийской школы были сильная зависимость от античного наследия и привязанность ее богословов к аллегорической экзегезе. На Филосторгия большое влияние оказало творчество Василия Великого, написавшего «Гексамерон». Сделан вывод о следовании основным принципам александрийско-каппадокийской школы и островной модели Эратосфена.

Ключевые слова: Филосторгий, «Церковная история», островная модель Эратосфена, Василий Великий, аллегорическая экзегеза, космос, тепловые пояса

THE PLACE OF PHILOSTORGIUS' «CHURCH HISTORY» IN THE ANCIENT GEOGRAPHICAL TRADITION

Zibaev A.V.

«Saratov State University named after NG Chernyshevsky», Saratov, Russia, e-mail:zibaew@mail.ru

The article discusses the features of Philostorgius' geographic view, as it is reflected in the «Ecclesiastical History». Philostorgius supposed, that the external sea washes ashore of the oecumene. The author was guided by the ancient tradition, going from Anaximander and Hecataeus of Miletus to Eratosthenes and Posidonius of Rhodes. This passage proves the assumption of a greater impact on geographical descriptions of Philostorgius' ideas about Eratosthenes' ecumene-island and his adherence to the Alexandria-Cappadocian school. The school has a strong dependence on the ancient heritage. The theologians of the school had attachment to the allegorical exegesis. The work of St. Basil the Great «Geksameron» influenced on Philostorgius. This study allows to conclude that Philostorgius followed the basic principles of Alexandria-Cappadocian cosmogonic school, as well as the island's model of Eratosthenes.

Keywords: Philostorgy, «Ecclesiastical History», an island's model of Eratosthenes, Basil the Great, allegorical exegesis, space, thermal zone

Столкновение христианства и античного наследия – важнейший фактор в истории развития географических представлений в поздней античности. Античная географическая мысль прошла в своем развитии тысячелетний путь и накопила такие достижения, как представления о шарообразности или плоскости Земли, понятия широты и долготы, определение точки на земной поверхности. Были установлены и обобщены географические реалии, связанные с местоположением различных земель и стран, направлением морских течений и т.п. Появление экзегезы связывают с возникновением христианства. Географические сведения в Библии и выводы в значительной мере предопределили интерес античных авторов к ряду аспектов географической проблематики. Изучение географических представлений о мире в IV в. невозможно без внимания к авторам, которые взялись за

написания «Церковных историй», в которых переосмысливались пространственные категории.

Античные авторы обозначали мир в целом, вселенную, все мировое пространство словом *kosmos*, имеющем много значений. С одной стороны, это порядок, упорядоченность; с другой – мир, мироздание и вселенная [7, p. 683; 1, с. 725]. Греческий космос включал в себя четыре сферы стихий [1, с. 298]: 1) огненную; 2) воздушную; 3) водную; 4) земляную. К мировой структуре слово *kosmos* впервые было применено Пифагором или Парменидом, по другим источникам – Анаксимандром или Эмпедоклом. В труде «Священное и мирское» М. Элиаде отмечал: «Чтобы жить в мире, необходимо его сотворить, но никакой мир не может родиться в хаосе, однородности и относительности мирского пространства» [3, с. 23]. У эллинов, как и у других народов, описание творения мира (космогонии) начинается с возникновения Космоса из Хаоса. Из Хаоса – неорганизованной и нераздельной материи — возникает определенным образом структурированный во времени и пространстве мир. В греческой мифологии и философии космос – это мировой порядок, который противопоставлен хаосу не только упорядоченностью, но и гармонией. Человек, полис и природа также воспринимались как части единого космоса. Бытие мира во времени и пространстве, нашедшее свое отражение в понятии «космос», изначально формировалось под непосредственным влиянием политической и военной сферы жизни древних эллинов. Инститucionalизированный порядок общественных форм был в дальнейшем перенесен на мироздание [2, с. 144]. Возможно, что в создании первой антропоморфной картины мира Анаксимандра огромную роль сыграло понятие государственного порядка.

В «Сокращении» Фотия термин *kosmos* и однокоренные с ним слова занимают небольшое место. Во фрагменте об основании новой столицы Римской империи Константинополя *kosmos* обозначает государственный порядок (Philostorg. II. 9). У Филосторгия государственный порядок противопоставлен беспорядку, при этом Константин сумел сделать его великолепно, создав гармонию в государственном управлении на Востоке. Этот порядок превзошел организацию «старейшего Рима» (*tēi praterā Rhōmēi*). Автор также противопоставляет порядок, упорядоченность неорганизованности, что видно в описании деятельности императора Иовиана в отношении христианских церквей, отмечается о восстановлении порядка в церквях и избавлении от притеснений, утвержденных при императоре Юлиане (ibid., VIII. 5). Дважды слово употребляется для обозначения украшений или красоты человека (ibid., III. 5; X. 6).

Словами *oikumenē* и *gē* Филосторгий обозначает весь известный мир и населенную землю. Это весь мир, известный грекам того времени, греческий аналог латинскому понятию *Orbis Romanus*. Завоевание римлянами Средиземноморья и создание огромной империи,

населенной различными по происхождению и уровню развития народами, породило проблему управления государством. Знания в географии, накопленные в предшествующий период, оказались практически востребованными в новом государстве. Для сбора налогов нужны были знания о провинциях, о занятиях их жителей, путях сообщения. Значимыми для коммерции оказались сведения о торговых путях и морских портах империи на Востоке, что выразилось в создании сочинений от периплов до цельных географических описаний. Повествования о странах Востока, его населении, климатических условиях и морских портах в «Церковной истории» Филосторгия позволяют судить не только об образованности и искусности автора в вопросах хорографии и научной географии, но и его практических целях. Складывается впечатление, что географические и этнографические описания были составлены не без государственного или купеческого заказа.

Географический охват «Церковной истории» Филосторгия был широк. В этом состоит одна из особенностей жанра «Церковной истории», а именно всемирный охват. В отличие от античной историографии Филосторгий рассматривает не только Римский мир, но и историю государств и областей, никогда не входивших в состав империи. Из сюжетов III книги выделяется рассказ, где отражаются представления автора о тепловых поясах Земли. Он, описывая расположение Рая по линии восточного солнцестояния, отмечает, что такое возможно в силу заселения побережья внешнего моря (*tēs exō thalattēs*), к которому солнце посылает свои жгучие лучи. Все, что располагается южнее, автор называет «срединным поясом» (Philostorg. III.10). «Говорит еще предполагая, что Рай располагается под равноденственной линией Востока; он основывается, во-первых, на том, что все почти места к югу, как известно, заселены до побережья внешнего моря, которое уже опалается солнцем, отвесно бросающим на него лучи свои, а это так называемый средний пояс» (Philostorg. III. 10).

Особый интерес представляют слова Филосторгия о срединном поясе (Philostorg. III.10) Земли, расположенном южнее побережья внешнего океана. Земли, расположенные ближе к жаркому поясу, историк считает незаселенными, поскольку они опалются солнцем и там располагаются пустыни. Размышления о райском происхождении Нила дополнены сведениями о прохождении реки под «срединными землями» (*ibid.* 10). Описание автора обнаруживает сходство с фрагментами более поздней (VII в.) «Армянской географии» Аннея Ширакаци (Armen. geogr. I. 8.9).

Полуденная линия (экватор) Аннея Ширакаци соответствует *равноденственной линии* (*isēmerinos*) Филосторгия. Под ней древние географы понимали экватор, который представители научной географии – последователи Клавдия Птолемея — помещали в 23°51'20". Поздняя античность не дала ничего нового в плане развития географических идей,

а многие авторы занимались лишь толкованием уже известных текстов, при этом большинство плохо разбиралось [4, р. 686]. Научная мысль античности не предлагает ничего принципиально нового, и карты мира Клавдия Птолемея и Эратосфена остаются основополагающими на полторы тысячи лет – до эпохи Великих географических открытий.

Во фрагменте III.10 вызывают интерес слова автора о заселении ойкумены вплоть до побережья внешнего моря (Океана). Скорее всего Филосторгий имел в виду южное побережье Ливии и Азии, к которым относились густонаселенная Индия, Аравия, Аксум и территории от Египта до Мавритании. Ко времени написания «Церковной истории» мы не встречаем новых сведений о странах и народах, проживающих в глубине африканского континента. Современник Филосторгия Г. Юлий Солин, географ и компилятор Плиния Старшего в «Собрании достойных упоминания вещей», описывает южные земли весьма неприглядно (Solinus. Collectanea rerum memorabilium. II. 31).

В представлении Солина за узкой знакомой полоской земли вплоть до «Эфиопского океана» находятся «различные народы варваров, и неприступная пустыня» (*barbarorum variae nationes et solitudo inaccessa*), а также гараманты и эфиопские племена. Другой современник Филосторгия, Павел Орозий – историк и теолог V в. — в «Истории против язычников» описывал юг Африки без влияния Клавдия Птолемея (Orosius. Historiae adversum paganos. I.8).

Как видно из указанных фрагментов, многие позднеантичные авторы, упустив из внимания выводы Птолемея о непрерывности Африки на юге, продолжали считать, что ее земли завершались в жарком поясе, где не может быть ничего, кроме пустыни, и климат непригоден для жизни. Не является исключением и труд Филосторгия. Учитывая особенности «Сокращения» Фотия, можно прийти к выводу, что в оригинальном тексте «Церковной истории» подробно описывалось южное побережье Ливии вместе с Эфиопской пустыней. На это указывает сказуемое *symflegei*, что можно перевести как *сжигает* или *опалает*. Это слово можно встретить во многих описаниях южной Ливии греческими авторами.

Описывая страны ойкумены в III книге, Филосторгий для обозначения океана употребляет два термина: *he thalassa* и *ho Okeanos*, которые, на первый взгляд, являются совершенно разными по своему значению. В словарях для слова *thalassa* представлены значения: *море, бездна*; для *Okeanos* – океан [6, р. 1580]. Выражение *tēs ekso thalattēs* можно перевести как «до внешнего моря». В словаре Гесихия Александрийского (V в.) в качестве синонима к *Okeanos* представлено *thalassa*, что позволяет сделать вывод об использовании последнего слова для обозначения всех вод Мирового океана. Среди географических проблем, которые изучали древние авторы, проблема Океана занимала особое место.

Впервые Океан появляется в поэмах Гомера. В них Океан представлен как морское божество, прародитель всех богов и титанов (И., XIV.201, 303, 311; XX.7) [5, Sp. 2308]. В первую очередь он – это огромная река, обтекающая землю и море. Ко времени жизни Анаксимандра (VII–VI вв. до н.э.) опыт мореплавания был достаточно большим, чтобы сформировать представления о мировом море, окружающем сушу со всех сторон. По мнению большинства исследователей, именно Анаксимандр, создавший стройную космогоническую систему, мог собрать воедино наблюдения торговцев и мореплавателей и составить первую географическую карту, а также создать условия для географии. В литературе последующего времени можно встретить похожие параллели, когда *hē exō / ektos thalassa = Ōkeanos*. К ним можно отнести фрагмент из «Истории» Геродота, где рассматривается гипотеза о происхождении Атлантического и Красного моря из единого моря (Herod., I.202).

Однако следует учесть, что Геродот использует название Океан только в полемике. Всякое внешнее море для него *hē exo thalassa*, а Океан – это река, текущая вокруг Земли. Карты, где Земля изображена в виде круга, окруженного со всех сторон Океаном, с его точки зрения, не заслуживают доверия. Геродот не верит в существование реки Океан из-за того, что никто из авторов не сообщает о существовании моря на севере и востоке Европы. Он обращает внимание на этот факт в IV.45.

Слова Филосторгия о *внешнем море*, омывающем берега ойкумены, свидетельствуют, что автор труда ориентировался на традицию ионийцев, идущую от Анаксимандра и Гекатея Милетского к Эратосфену и Посидонию Родосскому. В эллинистический период в связи с развитием торговых связей между различными государствами и городами бывшей державы Александра Македонского происходило расширение представлений о географическом пространстве. Это привело к пересмотру традиционных представлений о форме ойкумены, ее рубежах и протяженности. Главными проблемами научной географии стали вопросы, связанные с положением мира на сферической поверхности Земли, и размеры земного шара. Все это имело и практическое значение, так как в период бурного развития торговых связей появилась необходимость в точных данных о географическом положении торговых центров, портов, климатических условиях тех мест, где пролегали торговые пути, и стран, с которыми шла оживленная торговля. В это же самое время возобновились споры о форме Земли. Эратосфен (ок. 276–194 гг. до н.э.) считал, что обитаемый мир имеет форму пращи. Он считал ойкумену островом, а Каспийское море, Атлантический океан и Индийский океан – частями единого Океана. Особое внимание следует уделить фрагменту, где Филосторгий размышляет о начале течения Нила в Рае: «Нил, как можно предположить, проистекал из рая, прежде чем достичь обитаемых мест, поглощается землею, и далее, проложив себе путь

под Индийским морем и таким образом, обойдя его кругом, проходит под срединной землею; он течет в недрах земли вплоть до Красного моря и под самим морем и выходит на поверхность на левом его берегу у подножия гор, называемых Лунными» (Philostorg. III.10. Пер. В.А. Дорофеевой).

Следует отметить, что Библия не содержит сколько-нибудь определенной географической концепции и позволяет составить лишь самое общее и суммарное представление об устройстве мироздания. В Ветхом Завете земля очень часто предстает плоским кругом, ограниченным куполообразным небесным сводом. Ранние христиане, находившиеся под сильным влиянием иудаизма, унаследовали библейские традиции, но и испытали эллинское влияние [8, p.118]. Писание содержит несколько конкретно географических постулатов, оказавшихся в центре внимания раннесредневековых историков и географов, в том числе и Филосторгия: утверждение о том, что в середине Земли находится Иерусалим, указание о земном расположении Рая и о четырех райских реках: Тигре, Фисоне, Ефрате и Ниле (Геоне), а также краткие и смутные упоминания о народах Гоге и Магоге.

Место первоначального земного Рая определяется Священным Писанием на востоке (Быт. 2.8). В этом же направлении по отношению к Земле указывается и Рай небесный. Высказывание из Ветхого Завета послужило началом спора о расположении Рая в христианской греческой, а затем и латинской историографии, а также в богословской литературе. Со временем были сформированы две космогонические школы, которые ориентировочно можно обозначить как антиохийскую и александрийско-каппадокийскую. Отличия этих школ определялись отношением и степенью зависимости от античного наследия (очень сильной в Александрии и незначительной в Антиохии) и привязанностью богословов этих школ к разным методикам экзегезы: буквалистской у антиохийцев, аллегорической у египтян и частично у каппадокийцев.

Аллегорическое толкование зародилось у иудеев Александрии, развитое Филоном Александрийским. Метод был заимствован у античных авторов. Они полагали, что Священное Писание содержит больше, чем при *буквальном* понимании. Из-за экзегезы они пытались расшифровкой аллегорий объяснить сокровенный смысл Ветхого Завета. *Буквальное толкование* сводилось к связному и ясному представлению хода библейских событий и прямому смыслу христианства, представленному в Ветхом Завете. Буквальное толкование было разработано в III и IV вв. сирийскими отцами Церкви (Антиохийская и Эдесская школы).

Представители школ в зависимости от методов толкования по-разному решали проблему расположения Рая, причем первыми стали антиохийцы. Они настаивали исключительно на земном расположении Рая исходя из буквального толкования Библии. Так,

Севериан из Габалы в «Шесть речей о мироздании» обосновывал происхождение человека с Востока тем, что жизнь его подобна движению светил от восхода до заката. Ефрем Сирийский полагал, что Рай располагается выше самых высоких гор и, что он обрамляет собой и океан, и сушу.

В другом виде представляли себе ойкумену александрийцы и каппадокийцы. Ярким представителем аллегорического направления был Василий Великий (Кесарийский), живший ок. 330–379 гг. и написавший «Беседы на Шестоднев». Он принадлежал к числу тех, кто пытался объяснить необычные явления, опираясь на прежнее античное наследие, если оно не противоречило Библии. Если в Священном Писании нет прямых указаний на объяснение неизвестного, то александрийцы принимали обычные научные теории, например в вопросах о землетрясениях, вулканах и зависимости приливов от Луны [2, с. 525]. Василий признавал теорию шарообразности ойкумены и утверждал, что Земля – шар, заключенный внутри другого шара – небесной сферы. Большая часть Земли покрыта водой. Моря образуют единую систему, при этом внутри Земли имеются каналы, с помощью которых совершается круговращение вод. Он признавал, что ойкумена является группой островов, омываемой со всех сторон океаном (Basilius. *Hexam.* IV.7). Однако этот круговорот никак не связан с течением райских рек. Как видно, экзегет в основных своих чертах опирался на античную традицию, и его описание, очевидно, не зависит от Священного Писания. В «Беседах на Шестоднев» чисто библейские проблемы рассматривались не очень удачно.

Космогонические взгляды Филосторгия имеют большое сходство с александрийско-каппадокийской школой. Описания, помещенные в III книге, позволяют судить о том, что автор признавал наличие пустот в Земле, при этом влияние трудов Василия Кесарийского очевидно. Но в отличие от него последователь Евсевия Памфила напрямую связывал круговорот вод с течением райских рек, утверждая, что реки, прежде чем достичь обитаемой суши, проходят часть пути под землей.

Согласно Клавдию Птолемию ойкумена расположена в интервале долгот от 0° до 180° и в интервале широт от 20° ю.ш. до 63°30' с.ш. Нам остается неизвестным использование Филосторгием математических расчетов, но исходя из сохранившихся фрагментов в труде у автора доминировало описание.

Эти и некоторые другие факты позволяют предположить, что географические представления Филосторгия относятся к александрийско-каппадокийской космогонической школе, для которой была характерна аллегорическая экзегеза. Помимо этого, взгляды нашего автора на устройство ойкумены сходны с «островной моделью» Эратосфена. Все вышесказанное заметно отличает арианскую «Церковную историю» от других произведений с таким названием.

Список литературы

1. Вейсман Д.А. Греческо-русский словарь. СПб., 1899. — 696 с.
2. Томсон Дж. О. История древней географии / пер. с англ. Н. И. Скаткина. М., 1953. — 592 с.
3. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с француз. Н. К. Гарбовского. М., 1994. — 144 с.
4. Bundbury E.H. A History of Ancient Geography. London, 1879. Vol. II. — 743 p.
5. Gesinger F. Okeanos // Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1937. Bd. XVII. Sp. 2308–2361.
6. Hesychii Alexandrini. Lexicon / ed. M. Schmidt. Jenae, 1867. – 814 p.
7. Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (From 146 B.C. to A.D. 1100). Cambridge; Leipzig, 1914. – 1188 p.
8. Wright J. D. The Early History of Heaven. Oxford, 2000. – 405 p.

Рецензенты:

Креленко Н.С., д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Саратовского Государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов;

Кашеев В.И., д.и.н., профессор, профессор кафедры всеобщей истории Саратовского Государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.